

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К социально значимой терминологии следует относить специальные лексические единицы языка, содержащие в своем значении компоненты, обладающие высокой степенью социальной прагматики. Как правило, такие единицы обладают высокой степенью коммуникативности, частотности, воспроизводимости в различных контекстах, поскольку закрепляют социально валидные знания. Очевидно, что знания, связанные с гражданским образованием, в силу их аксиологичности и воспитательной ценности, обладают особой значимостью в периоды социальных трансформаций.

Социокультурная компетенция играет одну из важнейших ролей в формировании функционально грамотной личности, а поэтому становится неотъемлемой составляющей современного образования. Данный вид компетенции подразумевает преодоление ксенофобии и существующих стереотипов относительно «другого», а следовательно, не только воспитание толерантности к представителям других культур, но и формирование множественных идентичностей личности, позволяющих этой личности ощущать и нести ответственность за судьбы своей страны, региона и мира.

В Беларуси (как, впрочем, и на всем постсоветском пространстве) социокультурную компетенцию зачастую совершенно не оправданно соотносят исключительно с коммуникативной компетенцией и с изучением иностранных языков. Так, согласно словарю методических терминов, социокультурная компетенция (англ. *sociocultural competence*) — это совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка. Социокультурная компетенция входит в состав коммуникативной компетенции и является ее компонентом [1]. В содержании социокультурной компетенции указанный выше источник выделяет четыре составляющие: 1) социокультурные знания; 2) опыт общения (стиль общения, адекватная трактовка явлений иноязычной культуры); 3) личностное отношение к фактам иноязычной культуры; 4) владение способами применения языка (адекватное употребление национально-маркированной лексики в речи в различных сферах межкультурного общения).

В условиях развития технологий интенсивного социального взаимодействия посредством Web 2.0, характерных для информационного общества, и массовых миграционных процессов понятие «одна нация — один язык» приобретает статус анахронизма. Соответственно, прежде актуальное

противопоставление понятий «дома» и «за границей» утратило актуальность, а межкультурная коммуникация становится повседневным явлением внутри самих государств, то есть «дома». Как следствие, участились ситуации, когда участники коммуникации, владеющие разными социокультурными компетенциями либо в недостаточной степени ими владеющие, не способны понять друг друга, несмотря на то, что используют одни и те же языковые структуры. Очевидно, что важную роль для предотвращения псевдокоммуникации и коммуникативных неудач начинает играть общее коммуникативно-прагматическое пространство [2], а языковой репертуар личности, функционирующей в полиэтнической среде, категорически не должен ограничиваться лишь знанием мажоритарных языков. Как результат, значительное развитие в европейском образовательном пространстве получили программы обучения, направленные на подготовку специалистов, способных осуществлять обучение и коммуникацию в многоязычном и поликультурном окружении ('Learning and Communication in Multilingual and Multicultural Context').

Одной из основных задач современного образования является воспитание достойного гражданина. Поэтому освоение национальных и общечеловеческих гуманистических ценностей создает основу для формирования широкой социокультурной компетенции современного гражданина и патриота своей страны. Таким образом, исчисленные в [1] составляющие социокультурной компетенции целесообразно трансформировать с учетом полиэтнического и многоязычного коммуникативно-прагматического пространства, создающего основу для воспитания гражданственности и патриотизма путем осознания ценностей родной культуры через контекст культуры других национальностей своей страны и иных стран. Широко трактуемая социокультурная компетенция, на наш взгляд, должна включать следующие составляющие: 1) социально значимые знания; 2) практики межличностного и межгруппового взаимодействия, включая все виды интер- и интрапрофессионального взаимодействия; 3) осознание множественных идентичностей личности; 4) овладение адекватным языковым репертуаром с учетом объективных различий разновидностей одного языка.

Для всех четырех составляющих социокультурной компетенции, непосредственно связанных с гражданским образованием и освоением социально полезного знания, важную роль играет терминология [3; 5 и др.]. Сегодня специальная лексика широко представлена в различных видах коммуникации [4], поскольку служит эффективным средством концептуализации понятий [6, с. 50, 80–84], в том числе социально значимых, связанных с гражданским образованием. При этом особую актуальность приобретает аспект «понимания» [8, с. 39], актуализирующий задачу разработки словарей специальной лексики, ориентированных не на специалистов, а на максимально широкий круг носителей языка.

С точки зрения социологии лексикографии (направления, которое пока практически находится вне сферы интересов отечественных лексикографов),

все словари в зависимости от целей их использования подразделяют на две основные группы: 1) словари-справочники, предназначенные для целей верификации лингвистических объектов; текстовосприятия и текстопроизводства; перевода; решения задач, связанных с языками для специальных целей; лингвистических исследований; 2) обучающие словари, предназначенные для целей обучения и / или просвещения, либо предназначенные для изучения языков [7]. Очевидно, что словари социально значимой специальной лексики, ориентированные на широкий круг пользователей, способны сочетать цели обеих обозначенных выше групп словарей, включая задачу обучения языкам. Зарубежными исследователями отмечается особая роль терминологии в языковом планировании [6], при этом также подчеркивается исключительная значимость специальных номинаций в репрезентации концептов.

Несмотря на наличие большого количества разнообразных и иногда противоречащих друг другу определений *концепта*, большинство исследователей сходятся на том, что концепт представляет собой менталему, единицу знания или когниции, которая, будучи независимой от конкретного языка, может иметь языковое выражение. Концепт формируется под воздействием разнообразных социокультурных факторов, которые соответствуют границам распространения определенного языка (то есть некоторой лингвокультуры), и, как правило, вступает в отношения (естественно обусловленные либо логические) с другими концептами. Отличительной чертой концепта является тот факт, что он может существовать в сознании человека не будучи номинированным (независимо от того, о вербальных либо о невербальных номенах идет речь), но требует означивания для целей коммуникации [6, с. 80].

Интенсивно развивающееся сегодня когнитивное терминоведение исходит из рассмотрения термина, предложенного в свое время Е. Вюстером [9], согласно которому концепт не зависит от формы означивания, но формирование концепта является инициальным этапом появления специальной номинации. Таким образом, в этой ветви терминологии сфера концептов рассматривается как область, не зависящая от десигнатов. Это, в частности, объясняет тот факт, почему терминологи употребляют термин «понятие» (концепт), в то время как большинство лингвистов говорит о «значении». Такая разница подходов объясняет нередкие факты расхождений общеупотребительных значений и терминологических понятий консубстанциональных терминов, например: «рыба-кит» (общеупотребительное) и *кит* как млекопитающее в биологии; *помидоры* как овощи (общеупотребительное) и как фрукт в ботанике.

Таким образом, расширение употребления терминов вне сферы исключительно специальной профессиональной коммуникации требует не просто их отражения в общефилологических словарях, но разработки специальных словарей, ориентированных на широкую непрофессиональную аудиторию. Следовательно, значимой для целей гражданского образования задачей становится создание объяснительных словарей социально значимой

специальной лексики, направленных на формирование у широкого круга пользователей целевых концептов средствами миноритарных языков путем профилизации каждого концепта с использованием составных номинаций различной степени терминологизации, нашедших отражение вне собственно профессиональной коммуникации. В условиях Республики Беларусь такой словарь, прежде всего, должен быть создан для белорусского языка, как одного из государственных языков, языка титульного этноса и одновременно языка ярко выраженного лингвистического меньшинства. В настоящее время именно такой словарь разрабатывается в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы при участии ученых НАН Беларуси и при поддержке БРФФИ (договор № Г15Р-029 от 04.05.2015 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый словарь методических терминов и понятий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://methodological_terms.academic.ru. — Дата доступа: 12.03.2016.
2. Починок, Т.В. Формирование социокультурной компетенции как основы межкультурного общения // Иностранные языки в школе. — 2007. — № 7. — С. 37–40.
3. Рычкова, Л.В. Социально-ориентированная терминология в аксиологическом аспекте // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию проф. П.П. Шубы): сб. материалов V Междунар. науч. конф. — Минск, 2011. — С. 133–136.
4. Рычкова, Л.В. Терминология в различных видах коммуникации // Терминология и знание: материалы II Междунар. симпозиума. — М., 2010. — С. 63–70.
5. Ahmad, K. 1993. Terminology and Knowledge Acquisition: A Text Based Approach // TKE '93: Terminology & Knowledge Engineering. — Frankfurt/M, 1993. — P. 56–70.
6. Antia, B.E. Terminology and language planning : an alternative framework of practice and discourse. — Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 2000.
7. Kühn, P. Typologie der WörterbüchernachBenutzungsmöglichkeiten / P. Kühn // Ein internationales Handbuch zur Lexikographie, Vol. 1. — Berlin & New York, 1989. — P. 111–127.
8. Temmerman, R. Towards new ways of terminology description : the sociocognitive approach. — Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 2000.
9. Wüster, E. Die allgemeine Terminologielehre — ein Grenzgebiet zwischen Sprachwissenschaft, Logik, Ontologie, Informatik und den Sachwissenschaften // Linguistics: An International Review. — 1974. — № 119. — P. 61–106.